

«Хожу, смотрю, воздухом дышу»...

Кому-то его профессия покажется романтической, загадочной и, возможно, безмерно-интересной. И то вроде бы верно: броди целый день по лесу да дыши свежим воздухом! Впрочем, это совсем не так... Ильсур Гениятов на всю жизнь связал себя с природой – как в 1977 году лесной техникум окончил, так и идет этой своей тропой. Через год он отметит юбилей – 30 лет, как трудится лесничим в Арамили.

«Прививку природой» Ильсур Гениятович получил от своего дяди, который работал лесником в глухом поселке в Кировской области. Он и сам оттуда родом. Когда племянник окончил школу, тот ему и посоветовал: дескать, поступай-ка в лесной техникум. Парень так и сделал, а через два года, окончив его по специальности «Техник лесного хозяйства», отправился в армию. Когда вернулся «на гражданку», вновь пришел работать по профессии, а через год его уже поставили на ответственную должность лесничего. Проработав тут, почувствовал: знаний не хватает, надо учиться дальше. Так он и оказался в свердловском Лесотехническом институте, окончив который, стал инженером лесного хозяйства.

- После этого надо было отработать три года в кировском «лесном» управлении, - рассказывает Ильсур Гениятов. - Я и трудился – изучал лес, животных, растения.

Однажды, работая на опашке территории накануне пожароопасного сезона, он, как и полагается, шел вслед за трактором. Вдруг увидел – в земле что-то блеснуло. Наклонился.

- Да это ж монета! – тут же мелькнуло в голове, - вспоминает он. - Стал рассматривать и увидел, что отчеканена она еще во времена правления Наполеона во Франции, в 1831 году. Я ее потом долго берег и сыну подарил.

Не менее запоминающейся стала не находка, а встреча... с кабаном.

- Тогда я первый и, наверное, единственный раз в жизни почувствовал, как волосы на голове поднимаются, - смеется он. - Клыки у зверя были сантиметров по десять. Мы, лесники, тогда с ружьями ходили, но о нем я даже не вспомнил, глядя на кабанью морду. К счастью, разошлись со зверем миром...

Когда женился, вместе с супругой решил переехать из-под Кирова на Урал. Пришел в Свердловское управление лесами. Отсюда его направили в Сысерть, а сразу оттуда – в Арамиль. Так в здешнем лесничестве и проработал он с 1986 по 2007 годы, пока не сократили не только его, но и всю местную службу. На новом месте – лесничим в арамильской службе заказчика – подчиненных у него не стало, да и характер работы изменился.

- Раньше много дел именно в лесу было, а теперь приходится с документами возиться, - вздыхает он, признаваясь, что и работать стало скучновато: на прежнем месте он был частью небольшого коллектива профессионалов, а сейчас – один. - Правда, по ощущениям, работы стало меньше, но ведь и людей у меня теперь в подчинении нет – все делаю сам.

В одиночку – ловить тех, кто нарушает лесное законодательство, массово вырубая лес, «по горячим следам» искать поджигателей, выявлять дачников, которые незаконно запасаются дровами для бань.

- Хожу, смотрю, вроде и воздухом дышу, а сам приглядываюсь – не изменилось ли чего, взгляд-то у меня давно наметан, - говорит лесничий.

О том, что его профессия романтическая, он не согласен, но признает: скучной эту работу точно не назовешь.

- В лесу неинтересно не бывает! – добавляет Ильсур Гениятович. - Одажды, уже здесь, в Арамили, я шел

среди деревьев, и метрах в пяти годовалого лося спугнул. А уж зайцев, ко- суль вижу постоянно.

Привык он и к тому, что всякий раз, когда объезжает вверенную ему территорию, наматывает по 40-45 километров. Заезжает в лес с нескольких сторон – со стороны города по улице Садовой, смотрит на что-то, понятное ему лишь одному. Потом останавливается на пути к поселку Светлому, выискивает чего-то взглядом и, оглядев так лес, успокаивается. И хотя работает он круглогодично, уверяет, что лесничим особенно сильно ощущает себя летом, когда с лесом – «на ты».

- Зимой много не погуляешь – все в снегу, поэтому с поздней осени до ранней весны у меня начинается бумажная работа в кабинете, - рассказывает он и вдруг переключается совсем на другое. - При царе-батюшке лесничий был один на большой район и ходил он в чине полковника. У него свой штат был. Почет и уважение оказывали люди лесникам, а те напрямую перед царем отвечали, если что-то на их территории не так.

То, что лес для него стал образом жизни, он осознал не сразу. И лишь потом, когда неосознанно стал учить лесным премудростям подрастающего

сына, когда все свободное время старался проводить с семьей на природе, все понял и мысленно только улыбнулся: так и должно быть.

А о том, чем богаты арамильские леса, в чем их уникальная особенность, почему лесничий, в отличие от многих арамильцев, редко запасает грибы, и зачем женщина-садовод просила Ильсура Гениятова спилить дерево – читайте в одном из ближайших выпусков «Арамильских вестей».

Максим ГУСЕВ
Фото Олега БАЖУКОВА-СЕРГЕЕВА